

Бройера. Ученый опубликовал в 1957 г. обстоятельное исследование по синтаксису сложного предложения в старославянском и древнерусском литературно-письменном языке, в котором он детально проанализировал структуру придаточных предложений цели, косвеннопобудительных предложений, зависимых от глаголов со значением «просить», «молить», «приказывать» и т. п. Бройер считает, что можно выделить в структуре таких предложений два типа, первый из которых определяется наличием союза «да» (или других с подобным же значением) и форм изъявительного наклонения (будущего простого), например: моли я, да приидуть. Второй структурный тип таких же предложений состоит из того же союза «да» и сказуемого в формах сослагательного наклонения, например: моли ся, да бы прищель. На основании статистических подсчетов германский славист пришел к выводу, что первый тип чаще встречается в собственно старославянских письменных памятниках, поэтому может быть условно признан южнославянским типом, второй же употребляется в древнерусских памятниках сначала преимущественно, впоследствии же исключительно.⁵⁴

На IV Международном съезде славистов в Москве Бройер выступил с докладом, где изложил продолжение своих наблюдений и выводы, к которым он пришел в результате изучения таких произведений древней славяно-русской переводной книжности, как Хроника Георгия Амартола и «История Иудейской войны» Иосифа Флавия.⁵⁵ Согласно наблюдениям Бройера, оказывается, что в названных памятниках предложения второго типа обнаруживаются на тех страницах, где одновременно с этим отмечается характерная древнерусская лексика, не представленная в памятниках собственно старославянского происхождения, т. е. слова, на основании которых В. М. Истрин и А. И. Соболевский считали возможным говорить о переводе этих произведений в Киеве в домонгольский период. Наоборот, на тех страницах, где наблюдаются синтаксические конструкции первого типа, свойственные южнославянским памятникам, подобная лексика отсутствует. На основании этого Бройер приходит к широко обобщающему выводу историко-культурного значения.

По предположению Бройера, обнаруженные им особенности синтаксических конструкций в древних славяно-русских переводах и соединение их с характерной лексикой могут быть объяснены будто бы тем, что эти переводы созданы каждый трудом не одного, а целой комиссии переводчиков, в состав которой входили как русские, так и уроженцы южнославянских земель, работавшие при дворе киевского князя Ярослава в XI в. Те места названных книг, где преобладают предложения второго типа и восточнославянская лексика, переведены якобы русским переводчиком. Те же места, где преимущественно встречаются синтаксические конструкции первого типа и где отсутствует восточнославянская лексика, можно считать плодом переводческой деятельности болгарского книжника. Правда, следует заметить, что в резюме своего доклада, напечатанном на русском языке, Бройер не включил последнего вывода.

Во время съезда славистов автор настоящей статьи выступил с возражениями по докладу Бройера.⁵⁶ В несколько более развернутой форме

⁵⁴ Н. Bräuer. 1) Untersuchungen zum Konjunktiv in Altkirchen-slavischen und im Altrussischen, Teil I. Die Final und abhängigen Heischersätze. Wiesbaden, 1957; 2) Zur Frage der altrussischen Übersetzungsliteratur. Der Wert syntaktischer Beobachtungen für die Bestimmung der altrussisch Übersetzungsliteratur. Heidelberg, 1958.

⁵⁵ Значение синтаксических наблюдений для определения оригиналов древнерусской переводной литературы. — IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. II, стр. 248—250.

⁵⁶ IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии, т. II, стр. 262.